

Битва трех Героев и двух даллаханов на шоссе наконец завершилась.

В автозаке, который защищал Хаято, находилась Кисеки Кусанаги. Даллахану доложили, что Герои напали на все автозаки-пустышки.

Хаято с помощью Калигулы разнес магическим драгунам головы и спокойно повернулся к Кёе.

- Ха-а... Ха-а... Вот дерьмо!..

Тот, опираясь на Нерона, яростно пнул останки драгуна.

Доспех на правом плече был разбит, из раны текла кровь, что свидетельствовало о тяжелой битве.

- В чем дело?.. Ты так медленно лечишься.

- ...нись...

- Или не можешь?

- Сказал же заткнуться!..

Хаято презрительно рассмеялся над Кёей, который, храбрысь, угрожал ему.

- Хвастался, что разберешься с тремя, а теперь посмотри на себя. Ты себя переоцениваешь.

- Тц...

Парень цокнул языком, но с ответом не нашелся.

Хаято коснулся гарнитуры и связался с подчиненными.

- Это Курогане. Все препятствия устранены. Противник оказался куда сильнее, чем мы думали. Доложите обстановку.

Ответили немногие. Похоже, большинство членов «Экс» еще сражалось. Были и раненые.

Из трех самолетов сбили один. Каната Оноги выиграла время, но сейчас не могла пошевелиться – восстанавливалась после повреждений от удара об землю.

Противники – Герои. Информация, собранная несколько месяцев назад во время нападения на академию, которое отразил Такеру Кусанаги, сохранилась, однако никто из «Экс» с Героями прежде не сражался. Даллаханы выяснили, что производство магических драгунов поставлено на поток, но у алхимиков никакой информации о них не обнаружили. Они не знали даже слабых сторон конструкции – естественно, что им приходилось тяжело.

Вальгалла прежде никогда не бросала в бой столько сил. А судя по тому, как упорно ведьмы стремятся заполучить Кисеки Кусанаги, они не побоятся развязать войну. Кроме того, они могут заполучить еще одну устрашающую силу в лице Сумеречного типа.

Кисеки Кусанаги ни за что не должна попасть в руки врага. Баланс сил нарушится, и война будет неизбежна.

- Меняем план. Максимальный приоритет защите перевозимой. Мы выдвигаемся к цели, как только закончите с противником – догоняйте нас, - приказал Хаято подчиненным, после чего хотел было вернуться к автозаку, но замер на месте и посмотрел в противоположную сторону.

Кёя проследил за его взглядом.

Там на дороге возвышалась человеческая фигура, похожая на призрака.

Человек с длинными волосами был одет в необычное для зимы кимоно, из-за чего напоминал актера кабуки. Плотные закрытые глаза, по которым бежал горизонтальный шрам, свидетельствовали о слепоте. Тростью в руке мужчина стучал по земле, словно искал себе дорогу.

Мужчина сунул в зубы сигарету и нетвердой походкой направился к ним.

- О-о-о, вот она где. Звук другой... Ай да я, - довольно громко пробормотал сам себе мужчина.

Инстинкты Хаято забили тревогу.

Даже со своего места он ощущал угрозу. Ужас такой, словно он в темной пещере и на него смотрит ужасный монстр.

Этот мужчина отличался от живого существа.

- Я из верхушки Вальгаллы, Ороги. Привет, мальчик-даллахан.

- ...

- Ну чего ты, правила приличия требуют представиться...

Хаято молча выстрелил из «Калигулы».

К мужчине устремилась состоящая из магической силы пуля, по мощи сравнимая с выстрелом танка.

Но в последний момент рассыпала искры, изменила траекторию, попала в здание и прошла его насквозь.

Хаято выстрелил еще раз. Результат оказался тем же. На подлете к мужчине пуля вновь изменила траекторию.

Мужчина неизвестно когда взял трость двумя руками.

- Трость с мечом?..

- О-о, приветствие? Ни слова ни сказал – сразу стрелять начал? Опасно тебе фору давать... Ну, я уже понял, что ты не из болтливых, ага. Ясно, ясно, - кивая, мужчина, назвавшийся Ороти, неспеша пошел вперед.

Хаято захотелось насмешливо фыркнуть, когда он услышал про фору. Глупо говорить о ней, когда у тебя настолько великолепная защита. Скорее, невидящие глаза давали преимущество самому мужчине. Даллахан понял это, когда увидел, как мужчина отражает пули «Калигулы» тонким лезвием трости.

- Забирай цель и двигайся к точке назначения, - приказал Кёе Хаято.

- А-а?..

- Он тебе не по силам, - сказал Хаято, не отрывая взгляда от противника.

Кёя скорчил недовольную рожу, но, переведя взгляд с Хаято на Ороти, цокнул языком и послушно пошел к автозаку.

- Киригая, - обратился к нему командир. – Не теряй голову. В этом мире существуют бессмертные монстры.

- ...

- От тебя требуется лишь исполнить свой долг, - предупредил его Хаято.

Кёя на мгновение замер, но ничего не ответил и забрался в автозак.

Взялся за руль и вдавил газ.

Автозак умчался. Хаято с Ороты остались вдвоем.

- Уверен? Я сильный, знаешь ли. Похвально, что ты готов сразиться со мной в одиночку, но я уже прочувствовал твой Пожиратель реликтов, так что против моего меча ты ничегошеньки не сделаешь. Против меня нужны как минимум двое контракторов, - нагловато заявил Ороты, со вздохом развел руки и рассмеялся.

Тем временем Хаято молча достал из кобуры на левом бедре серебряный однозарядный пистолет и взвел курок.

На дуле пистолета значилось «The Malleus Maleficarum II «Maximilien».

- Признаю, ты силен. Поэтому я покончу с тобой быстро, - заявил даллахан и взял Ороты на прицел.

В отличие от «Влада» Оки, который являлся парными пистолетами изначально, Пожиратели реликтов Хаято были разными существами. Расслабленная улыбка Ороты пропала, на щеке выступил пот.

- Г-гибрид?! Не думаешь, что это немного нечестно?!

- Summis desiderantes affectibus...

- Че-е-ерт, я что, короткую соломинку вытянул?! Такое скорее для Спитой!

- Malleus Maleficarum!

Удивленный мужчина и Хаято, вызывающий второй облик охотника на ведьм.

Ороты кинулся на даллахана, чтобы не дать тому надеть броню.

Кёя вёл автозак по пустынному шоссе.

Парень, волосы которого трепал ветер из окна, расхохотался. В данный момент Вальгалла и

Инквизиция сражаются за одну ересь.

Мифическое существо, которому присужден высший приоритет уничтожения, Хякки Яко, иначе известное как Кисеки Кусанаги.

Это бесконечно развивающаяся форма жизни, которая испускает загадочную субстанцию, называемую неподтверждённым древним атрибутом «Демон». Единственное существо, олицетворяющее весь хаос мира. Воплощение демона, которое, если его оставить без надзора, пожрет всех людей.

И это напоминающее сказочного монстра существо Кёя сейчас вез в машине.

- Фу... ху-ху...

Он вёз оружие, способное уничтожить весь мир.

- Ха-ха-ха... Ху-аха-ха-ха...

Как нереалистично. Нерационально.

Абсурдно.

- Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Кёя отпустил руль и вдавил педаль тормоза. Машина начала заваливаться набок, от покрышек повалил дым. Из-за отдачи одно из колес отлетело, автозак едва не перевернулся, но с громким скрежетом все-таки остановился.

Кёя опустил лбом на руль и широко раскрыл глаза.

- А если подумать... странно же, да? Не должна Инквизиция защищать ересь... - Кёя спрыгнул с водительского места, принял облик охотника на ведьм и открыл заднюю дверь автозака. - Делать, что должен. Да, командир?

Перед парнем появился огромный гроб.

Кёя вставил идентификационную карту, ввел экстренный код и открыл замки.

Крышка приоткрылась, изнутри повалил белый пар. Когда гроб открылся полностью, стала видна связанная ремнями Кисеки.

Она спала. Спала сном без сновидений. Она была ужасным монстром, но заснула от препаратов, отчего Кёя начал сильно сомневаться, что она бессмертна.

- Давай проверим... правда ли ты бессмертная! – безумно расхохотался парень, прижав преобразенную в дробовик правую руку к груди Кисеки.

Кёя ненавидел магию. Ненавидел колдунов. Ненавидел мифических существ.

Он ненавидел абсолютно всю ересь.

Если бы нереального понятия магии не существовало, Кёя бы не потерял столько. Что бы люди ни говорили, 15-й взвод был для него единственным домом. Ради товарищей он пожертвовал бы всем.

Акира Ёсимидзу, подруга детства, была для него единственным спасением.

Именно Акира наставила выросшего среди отбросов Кёю на путь истинный. Все товарищи походили на него – никаких примечательных способностей, самые обыкновенные люди, разве что крайне гордые.

И все же они работали сообща, старались изо всех сил, чтобы обычные люди их признали. Много спорили, но подлостей никогда не устраивали.

Все следовали за своим никудышным командиром.

Кёя был счастлив. Думал, что защитит их.

Но еретик отнял у него все.

- Ты лишила меня всего!..

Эта картина не выходила у него из головы. Его грудь пронзили, и когда он, едва оставаясь в сознании, поднял голову, то увидел... разорванную на части Акиру... Он ни на миг не мог об этом забыть. Он ничего бы не смог, даже если бы протянул руку. Даже если бы кричал от ярости.

Сходя с ума от досады, Кёя закрыл лицо левой рукой и содрогнулся.

- Если бы тебя не существовало!..

Он ничего не смог. Именно поэтому сейчас Кёя кричал от ярости. Кричал, хотя понимал, что

уже поздно. Мечтал, что когда-нибудь этот крик превратится в песню, которая свершит его месть.

Кёя улыбался, злился и... сходил с ума.

- М-м-м?..

Кисеки очнулась.

Не потому, что препараты перестали действовать. Хякки Яко всегда просыпался, когда его жизнь была в опасности.

- А-а!..

При виде Кёи и прижатого к груди оружия лицо Кисеки исказилось от ужаса.

Это было лицо испуганного, ничего не понимающего человека.

Кёя жестоко ухмыльнулся.

- Приятных снов, монстр!..

Раздался громоподобный выстрел, который вновь усыпил демона.

- Ляпис! Быстрее нельзя?!

- Слишком опрометчиво. Истратится магическая сила для боя.

- Плевать! Просто полетели!

С помощью Ляпис, превратившейся в кусаригаму, Такеру как паук перескакивал со здания на здание. Частицы магической силы вырывались из промежутков между доспехами, усиливая прыжки.

Беспокоиться о внешности было некогда. Город все еще шумел. Люди бежали, стремясь как можно быстрее попасть в укрытие.

Всюду царило смятение, словно сам город был испуган.

- Сто двадцать метров прямо вперед.

- Понял!

Такеру зацепился кусаригамои за последнее здание, изо всех сил подтянулся и перепрыгнул его.

В глаза бросилось шоссе.

Юноша пробежал по дороге взглядом в поисках автозака.

«Вот он!»

По следам шин от резкого торможения он и нашел машину.

Такеру отключил ускорители, быстро подлетел к автозаку и с ужасающим металлическим скрежетом приземлился, ломая асфальт.

Вокруг стояла тишина. Рядом с автозаком не было ни души.

Следов противника нет, так что авария вряд ли вызвана им.

Однако и инквизитор, который должен был охранять машину, и даже водитель куда-то пропали.

- Внутри кто-то есть.

- Угу...

Охваченный неуверенностью Такеру открыл дверь автозака.

Внутри царил полумрак, так что глаза привыкли только через несколько секунд.

Похоже, Железная дева уже открыта.

Такеру неуверенно шагнул вперед.

- Кисеки?.. – позвал он.

В тот же миг под ногами что-то булькнуло.

Юноша опустил взгляд. Под ногами оказалась лужа крови, по которой от ступни уже побежали круги.

Такеру поднял голову. С его лица пропали все эмоции.

- ...

Кисеки.

Это определенно была его дорогая сестра. Руки и ноги, крест-накрест связанные ремнями и цепями, огромное устройство на голове и... зияющая дыра в груди, через которую виднелась стенка гроба.

Руки и голова держались только на коже.

- Быть... не может...

Такеру не поверил своим глазам.

- Прими реальность, - раздался позади голос.

Такеру не стал поворачиваться.

Кёя, держась правой рукой за дверь, с ухмылкой посмотрел на Такеру.

- Это же ты должен был сделать, да?

- ...

- Если бы ты сразу убил ее, все закончилось бы хорошо. Никто бы не умер пять лет назад, и ей не пришлось бы убивать. Никто никого бы не потерял.

- ...

- Это все твоя вина, ты в курсе? Ты залажал, пришлось мне.

- ...

- Будь мне благодарен, братик.

В следующий миг два рыцаря как из пушки вылетели из автозака.

Такеру держал Кёю за голову и давил вниз. Кёя схватил его за шею.

Такеру, выплескивая магическую силу из всего тела, пропахивал Кёей асфальт.

- Кёя-а-а-а-а-а! – заорал он от наконец вскипевшей ярости.

- Твоя очередь, Кусанаги-и-и-и!

Кёя нацелил Такеру в голову гигантское оружие на правой руке.

В миг спуска курка Такеру отскочил.

Выстрел прогремел совсем рядом с ухом, но картечь из магической силы ушла в молоко.

Такеру перекувыркнулся в воздухе, приземлился, как леопард, и тут же вновь кинулся на Кёю.

- «Картечь»!

Преображенная в оружие правая рука Кёи громыхнула.

К Такеру с трех сторон устремились небольшие подрагивающие частицы магической силы.

- О-о-о-о-о!

Такеру не дрогнул. Он подсел, прыгнул и изогнулся в воздухе, устремившись навстречу выстрелу. Между дробинками были небольшие промежутки. Если выстрелить с такого расстояния, картечь неизбежно разлетится. Такеру увернулся и проскользнул мимо дробинки.

Но одним выстрелом все не ограничилось, за ним последовали второй и третий.

Увернуться от них было невозможно, так что Такеру не стал даже пытаться.

Дробь попала в живот и плечо, отчего юноша дернулся. Часть доспеха отвалилась, но Такеру

все равно вытянул меч к Кёе. Лучше способа сражаться с противником, который владел дробовиком, не было. У Сомато наихудшая сочетаемость с мелкими снарядами.

Кёя подсел и вскинул дробовик, но только он собрался спустить курок в четвертый раз, как меч Такеру наконец-то достиг его.

Только дробовик направили вверх, как в воздухе рассеялись зеленые частицы.

Такеру без промедления сократил дистанцию и рубанул мечом сверху вниз.

Огромный дробовик и нодати столкнулись. Темно-зеленый демон и лазурный рыцарь схлестнулись вновь.

- Ты хоть понимаешь, что натворил, Кёя?! – проорал Такеру, скаля зубы и не отрывая от противника взгляда ставших красными глаз.

- Ха-ха-ха-ха, что видел! Пристрелил! – расхохотался Кёя, будто наслаждаясь этой битвой. – Зна-а-аешь, ты мне никогда не нравился! Всегда улыбаешься, хотя все тебя презирают и насмеются! Я давно тебя раскусил! Мудак, который что-то скрывает, но не хочет говорить! Я знал, что однажды ты покажешь настоящее лицо! Вот он, тот день, Такеру Кусанаги-и-и!

- Плевать, что ты обо мне думаешь! Но Кисеки... Что она тебе сделала?! Ты ведь не ей должен мстить!

- Какая разница! Я презираю всех еретиков в этом мире! Всех уничтожу, всех!

Противостоящие друг другу Пожиратели реликтов разрушали все вокруг испускаемой магической силой. И Нерон выпускал куда больший объем.

Глаза Кёи налились кровью, вздувшиеся на лице и даже на броне вены пульсировали.

Его боевые инстинкты – не просто дар облика охотника на ведьм. Тем более что в обычном состоянии он бы не уследил за движениями Такеру с Сомато.

Странно это все, явно какая-то магия усиления тела.

- Кья-ха-ха-ха-ха-ха! Так держать, хозяин! Продолжай все ненавидеть! Я исполню для тебя все... Давай вместе свершим твою месть! Будем рвать, пока не останется ничего! Нерон дарует тебе все! Все! – раздался в голове Такеру пронзительный голос. Нерон подзадоривал Кёю голосом Акиры Ёсимидзу.

Такеру все понял.

- Так это ты сделал Кёю таким?!

- Хозяин сам пожелал этого! Я всего лишь исполняю его желание! Моя задача - служить хозяину и разжигать, раздувать его отвагу, чтобы она никогда не угасла! Его месть - моя награда!

Пожиратель реликтов «Нерон» даровал силу в обмен на жажду мести. Он зверствовал, чтобы получать от своего контрактора энергию и не дать угаснуть жажде мести.

Нерон воспроизводил голоса погибших товарищей Кёи, их горестные стоны. Даже имитировал образ его подруги детства, которая всегда была рядом, и шептал на ухо, словно ее призрак: «Вставай. Мсти. Иначе не выдержишь. Ты горюешь. Эй, командир... мой Кёя. Поставь на кон все и отомсти за меня».

- Кья-ха-ха-ха-ха-ха!

- Это не Ёсимидзу! Она... твои товарищи не хотели бы этого!

- Не смей говорить о моих товарищах, ублюдок!

Кёя начал теснить меч Такеру стволом дробовика.

Все-таки он был куда сильнее.

- Ты не думай. Я понимаю, что это не Акира... Но все равно принял ее!

- !..

- Ни он, ни директор меня не используют! Это я их использую!

Кёя отбил меч и навел оружие в живот Такеру.

За мгновение до выстрела Такеру отскочил вправо.

Дробь срезала мыски сапог. Такеру отпрыгнул к стене здания рядом с шоссе и за секунду до падения побежал по ней.

- «Длинный ствол» - «Осколочный выстрел»!

Когда Кёя отдал Нерону приказ, дробовик на его правой руке с громким лязгом преобразился в оружие с длинным цилиндрическим стволом и выстрелил.

Это была уже не картечь, а разрывной снаряд.

- Носитель, продолжай бежать.

Такеру послушался совета ощутившей угрозу Ляпис и продолжил бежать по стене.

Летел снаряд не быстро, но после столкновения со зданием во все стороны брызнула магическая сила, словно взорвалась напалмовая бомба. Одним выстрелом все не ограничилось - Кёя предугадал, где окажется Такеру, и выстрелил туда.

- Гхо... О-о-о!

Несмотря на ударную волну от взрыва, Такеру продолжил бежать по стене. Стена сломалась, окна повывлетали, зеленый взрыв опалил доспехи и кожу Такеру.

Когда он добежал до края угла здания, повсюду ревело пламя и летали обломки.

- Ха! Выстрелю туда, где приземлишься!

Целясь в середину здания, которое заволочло дымом, Кёя во второй раз спустил курок на правой руке.

- «Мощный снаряд».

Послышался звук зарядки, Кёя прижал левой рукой правую и стал ждать Такеру, падающего с разрушенного, окутанного дымом и зеленым пламенем здания.

Однако.

- Ха-а-а-а-а!

Такеру не падал, а летел к нему.

Разрывая дым и разрезая пламя, рыцарь в лазурных доспехах неся на Кёю, высоко занеся огромный цвайхендер.

Не ожидавший этого Кёя чуть поднял прицел и попытался сбить парня.

Два выстрела. Магические пули размером с человеческую голову устремились к Такеру, бешено вращаясь.

- Какого?! – удивился Кёя.

Пули оказались рассечены еще на подлете к Такеру. Кёя поразился тому, что пули, состоящие из ультра плотной магической силы, были разрублены надвое.

Максимальная скорость. Предел Сомато. Находясь в воздухе, Такеру пожертвовал всеми мускулами правой руки, чтобы защититься от пуль.

Из-за перенапряжения мозга правый глаз перестал видеть, но парень не обратил на это внимания.

- FM-ускорители, полная мощность.

По команде Ляпис из спины хлынула магическая сила, и Такеру заметно приблизился к Кёе.

Кёя не мог пошевелиться. Не мог сравниться с Такеру в скорости.

Из-за длинного ствола он не смог сразу же прицелиться в Такеру.

«Получи!»

Такеру приблизился с противником и уже начал опускать меч.

«Убивать его я не собираюсь, но руку отрублю!»

- Кусанаги морохарю...

Доступный только с полностью высвобожденным Сомато быстрее из приемов Такеру, в который он вложил все упорство. Ради Кисеки проиграть он не имеет права.

Но Кёя ничуть не уступал ему в нежелании проигрывать.

Бежавшие по всему его телу вены вздулись до предела.

Скорость, за которой он не должен был угнаться, скорость звука.

Кёя сдвинулся с места.

- Отпил...

Вена на виске лопнула, глаза залила кровь, но Кёя все-таки навел ствол на Такеру.

Длинное дуло мгновенно укоротилось и уставилось Такеру в живот. Остановиться они уже не могли.

- Ямата-но Оротти!

- Картечь!

И нанесли друг другу полные решительности удары.

К Такеру устремилась до предела сконцентрированная магическая сила.

Парень изо всех сил рубанул мечом сверху вниз.

В эту секунду меч в его руках исчез.

Сгусток магической силы, не оставив Такеру времени удивиться, врезался ему в живот.

Проревел взрыв, и Такеру вновь впечатало в стену здания.

Юноша харкнул кровью, потому что сломанные ребра пронзили внутренние органы.

По-прежнему свисая со стены, Такеру застонал от боли.

Однако раны оказались не столь серьезны, как он предполагал. При такой мощности взрыва ему вообще должно было оторвать голову и присоединенные ноги.

- Ляпис... что... ты...

- Я отдала предпочтение сохранению жизни носителя и перевела магическую силу, из которой состоял клинок, в броню на животе. Приношу свои извинения.

- ...

- В противном случае поражение было бы неизбежно, - бесстрастно произнесла Ляпис.

Такеру и без нее понимал это и все же не мог простить содеянного Кёей. Он слишком разозлился. Будь он спокоен, действовал бы немного иначе.

Но ведь Кёя...

- На это нет времени!.. Ляпис, как Кисеки?!

- Носитель, сосредоточься на непосредственной угрозе - Кёе Киригае и Нероне.

- Времени нет!..

- Успокойся. Мы понесли серьезный урон, однако противник ранен еще сильнее.

На мгновение Такеру ничего не понял. Как Кёя может быть ранен, если еще ни одна атака его не достигла?

Такеру взглянул на Кёю и не поверил своим глазам.

Тот шатался, держась на ногах только благодаря оружию на правой руке.

- Гха... Бхуо... Буэ...

Кёя выхаркивал кровь в огромных количествах. Более того - его и самого заливала кровь.

Выглядело это так, словно в его теле разорвались все сосуды и мышцы.

- Что происходит?.. - ошарашенно прошептал Такеру.

Ляпис безучастно ответила:

- Атрибут магической силы Нерона - «Яд». Его уникальная магия - извлечение магической силы из тела ведьмы с помощью очень действенного яда. Однако носитель не ведьма. Против нас эта магия бесполезна. Поэтому, - чуть презрительно продолжила Ляпис, - его контрактор влил в себя «яд» другой природы, чтобы на время повысить свои физические способности и рефлексы и на равных сражаться с тобой.

Испытываемая Кёей боль явно не обычного происхождения. Бледное лицо, лопнувшие сосуды в глазах, неровное дыхание. Он даже в бою напоминал наркомана.

- Даже превращенный в лекарство яд остается ядом. Вот что бывает, если его использовать. Его сила всего лишь временное явление и с умениями носителя не сравнится.

Такеру замолчал.

Временная сила... пусть так, но над упорством Кёи смеяться он не мог. Потому что тот по-прежнему стоял. Потому что, изогнув в ухмылке губы, вновь взял Такеру на прицел.

- Трехствольник!..

Оружие изменило форму, сделалось огромным. На ногах Кёи появились когти и закрепили его на асфальте. Дуло оружия разделилось на три поменьше и начало вращаться.

Кёя словно превратился в стационарное орудие.

- Это... еще... не конец!

Такеру передалась небольшая часть его настроения.

Он мог пожалеть его. Понять. Разделить чувство потери.

Но не согласиться с мышлением Кёи. Слишком эгоистично ненавидеть всех еретиков только из-за того, что у тебя все отняли.

Все естество Такеру противилось убеждениям Кёи.

- Ляпис, покончим с этим.

Все еще впечатанный в стену Такеру обратным хватом взял вновь созданный Ляпис меч и вонзил его кончик в стену.

- Есть. Однако магической силы осталось немного.

- В большой меч один раз превратиться сможешь?

- Если большего не требуется...

- Подгадай время. Шанс у нас только один.

Продолжая висеть на стене, Такеру прищурился, словно видел Кёю насквозь. Тот накапливал в стволах магическую силу. Зеленые сияющие частицы образовывали разрушительный сгусток, который собирался перед стволами.

Целился Кёя в Такеру, чтобы разорвать его на мелкие клочки.

За мгновение до выстрела Такеру крикнул:

- Сейчас!

По приказу вставленный в стену нодати разросся до гигантских размеров.

Длина его составляла тридцать метров. Клинок пронзил здание и вышел с противоположной стороны.

- До-о-оря-а-а-а-а-а!

Такеру напряг вся мышцы и взмахнул мечом.

Уже практически разрушенное снарядами Кёи здание накренилось. Огромный меч срубал опоры, и в конечном счете рассек здание надвое.

Лишенное опор здание начало падать точнехонько на Кёю.

- Черт! Гха-а-а-а!

Уже подготовившийся выстрелить парень задрал дуло вверх.

И со всей оставшейся мощью выстрелил в тяжеленный кусок здания, который падал на него.

Трехствольная пушка разнесла здание на куски.

Но обломки никуда не делись, и Кёю, который ничего не мог сделать, просто завалило.

- Ха-а... Ха-а...

Такеру отключил ускорители на магической силе и медленно спланировал на шоссе.

Дорога была в ужасном состоянии. Участок, на который рухнуло здание, обваливался.

Форму он пока сохранял, но мог обрушиться в любой момент.

- Закончили? Надо быстрее найти Кисеки... Ляпис, где автозак?!

Едва Такеру торопливо спросил это у Ляпис, как раздался оглушительный скрежет.

Обломок здания приподнялся.

Под ним стал виден залитый кровью Кёя.

- Ку-у-у... са-а-а... на-а-аги-и-и!..

Его правая рука была в нескольких местах изогнута под неестественными углами, левая тоже выглядела так, будто в ней разорвались все сосуды и сухожилия.

Просто невероятный упрямец. Кёя бросил обломок рядом и повернулся к Такеру.

- Кёя! Хватит уже! Ты же умрешь!

- Закрой... пасть!.. Если бы... я не был готов сдохнуть... я бы ничего не добился!..

Кёя нетвердо поднял измятое оружие и навел на Такеру.

Однако магическая сила не начала скапливаться, и дрожащее дуло медленно опустилось.

- Странно. У Нерона сильнейшие восстановительные силы среди Пожирателей реликтов. С такими ранами он легко справится, несмотря на то, что контрактор истощен ядом.

Когда Ляпис непривычно удивленным тоном произнесла это, начался еще один резонанс магической силы.

- Хозяи-и-ин, я ведь тебе говорил. Брось эту копию, направь лечение на себя.

Нерон как будто провоцировал Кёю.

То есть Кёя исцеляется не так, как должен изначально?

- Закрой пасть, чертов ствол! Сражался бы нормально – ничего это бы не было.

- По условиям контракта мне тоже достается. Нет излишка, чтобы делиться с кем-то. Да и вообще бесполезно поддерживать ее жизнь. Как это вообще поможет тебе свершить месть?

- Я же приказал тебе заткнуться!

Казалось, кричащий на свое оружие парень что-то отчаянно пытается скрыть.

Кёя уже был весь изранен. Такеру решил, что опасности тот больше не представляет, и подошел ближе.

Кёя вновь попытался вскинуть руку, но лишь пошатнулся.

Нерон сказал «эту копию», а затем «поддерживать ее жизнь».

Такеру недоверчиво распахнул глаза.

- Неужели ты направил свои исцеляющие способности на Ёсимидзу?..

Плата Нерону – жажда мести. Кёя поставил одним из условий контракта поддержание жизни клона Акиры Ёсимидзу. Сделал целью своей мести всех еретиков, продолжал кормить Нерона ради того, чтобы Акира жила.

При виде лица Такеру Кёя заскрежетал зубами.

- Заткнись... Не бредовых выводов... Я просто посвящаю себя мести, вот и все!..

- Остановись. Если не разорвешь контракт с этим Пожирателем реликтов, твое тело не выдержит... Знаю, ты хочешь помочь Ёсимидзу, но...

- Заткни-и-и-и-и-ись!

Кёя в ярости взмахнул рукой. Такеру встал было в защитную стойку, но в это мгновение руку противника пронзил красный кол.

В следующий миг его доспехи рассыпались со звоном бьющегося стекла.

- Что?!

Лишившись опоры, Кёя подался назад.

Такеру узнал этот кол. Не мог он забыть. В него самого не так давно стреляли таким же.

Пожиратель реликтов, который пронзает магию цели и нейтрализует ее.

Владеть им мог только один человек.

- Отори!

- Прости, опоздала.

Когда Такеру назвал ее по имени, Ока спрыгнула с обломка и приземлилась рядом.

- Сайондзи на крыше здания, держит его на прицеле... Теперь все хорошо.

Ока хлопнула Такеру по плечу тут же взяла Кёю на прицел «Влада».

Израненный парень расхохотался, словно что-то еще мог сделать.

- Ху-а-ха-ха-ха-ха... Еще увидимся... - угрожающе произнес Кёя, изо рта которого бежала кровь.
- Вы еще пожалеете... что не убили меня... Хоть понимаете, сколько будет вреда всем людям?..
Поймите же, идиоты несчастные!..

Говоря о чем-то непонятном, Кёя откинулся назад, на сломанные перила. Шоссе проходило над городом, поэтому за ними ничего не было.

Кёя навалился спиной на перила и начал падать спиной вперед.

- Кёя! – торопливо протянул ему руку Такеру.

Тот лишь показал ему средний палец.

- Это не конец... Я тебя убью!.. Осознай свое бессилие, Кусанаги!.. – выплюнул Кёя и окончательно перевалился за перила. Несколько секунд спустя раздался глухой всплеск воды.

- Внизу река. Обычного человека пришлось бы спасать, но контрактор Пожирателя реликтов

выживет, - произнесла Ока, убирая «Влада» в кобуру на поясе.

Такеру с непередаваемыми чувствами смотрел туда, куда упал Кёя. Несмотря на то, что его захватил Пожиратель реликтов мести, он сражался ради того, чтобы защитить нечто дорогое для него. Его нельзя винить за это.

Додумав до этого, Такеру потряс головой.

Сейчас надо думать о другом. Он еще собственную проблему не решил.

- Надо как можно быстрее найти твою сестру. Скорее всего, другие члены «Экс» еще сражаются с противником. Воспользуемся шансом и вернем ее в школу.

- ...

- В чем дело? - окликнула молчащего Такеру Ока.

Тот с силой сжал кулаки.

- Отори... не ходи дальше. С Кисеки я как-нибудь разберусь.

- Не глупи. Вдвоем лучше, чем в одиночку. Ты сам это говорил.

- ...

- Откажешься - все равно пойду с тобой, - недовольно сказала Ока и выпятила грудь.

Такеру сжал рукоять Ляпис и пристально посмотрел на Оку.

- Ладно. Но приготовься. Она больше не та Кисеки, которую ты знаешь.

- О чем ты?..

- Как бы там ни было, не трогай ее. Доверься мне, - сказал Такеру, взобрался на кучу обломков и направился к автозаку, в котором перевозили Кисеки.

Обеспокоенная Ока последовала за ним.

Крыша здания. Усаги через прицел наблюдала за Такеру с Окой и ждала дальнейших приказов.

- Усаги, слышишь меня?

- Слышу. Никаких признаков противника поблизости. Что тут стряслось?.. Дорога выглядит ужасно. Это все ты, Кусанаги?..

- Лучше выслушай меня.

Усаги принялась внимательно слушать серьезно настроенного Такеру.

- Ни в коем случае не приходи сюда.

- Почему?

- Ни в коем случае. Это же передай Сугинами с Мари. Собирай всех, и убегайте отсюда.

- Бежать?..

- Считай это приказом. Прошу, убегайте как можно дальше.

Усаги не знала, как реагировать на столь серьезную просьбу. Такеру редко пользовался положением командира. Похоже, дело очень серьезное.

Девушка задумалась, стоит ли соглашаться, и в этот же момент заметила краем глаза какое-то движение.

- Э-это что еще такое?! – вскрикнула она, невольно вновь припадая к прицелу.

Усаги увидела, как из искореженного автозака в центре пробитого рухнувшим зданием шоссе начало распространяться нечто странное. Выглядело это так, словно распустился алый цветок.

- Кусанаги?.. Ответь, Кусанаги! – закричала в микрофон Усаги, но Такеру уже отключил связь.

Узнав от Усаги, что Такеру приказал бежать, Мари выскочила из машины, за рулем которой сидела Икаруга.

- И куда ты собралась, Никайдо? – окликнула ее в спину Икаруга.

- Ясно же! К Такеру! – крикнула Мари, повернув голову.

Икаруга высунулась из окна, чтобы остановить ее.

- Мы ничего не сможем сделать. Надо убираться отсюда.

- Я ошибалась в тебе, Сугинами! А я-то думала, что ты больше всех переживаешь за Такеру!

- Да я не об этом. Надо предоставить все ему и уходить...

Мари не дослушала и побежала.

Икаруга вздохнула.

- погоди ты. Как на шоссе-то попасть собираешься?

- Самым коротким путем, как еще-то. Времени нет.

- Ладно. Пешком?

- ...

- Слушай, шоссе высоко, а кратчайший путь как раз по нему. Пока не доберешься до развязки, к Такеру тебе не добраться.

- ...

- Ну, хочешь на своих двоих пилить до развязки? Останавливать не стану, иди.

Развязка находилась в пяти километрах.

Мари развернулась и молча вернулась в машину.

Надулась и, подперев подбородок рукой, уставилась в окно.

- ...

- ...

- ...

- Езжай уже! – покраснев, стукнула по приборной панели Мари.

Икаруга неохотно завела мотор.

- Если сейчас поедem туда, только помешаем ему. Он беспокоится за нас и не хочет отвлекаться от того, что должен сделать... - глядя вдаль, Икаруга поставила ногу на педаль газа.

Мари искоса взглянула на нее, скрестила руки на груди и фыркнула.

- С чего бы мы ему помешаем?

Икаруга чуть удивленно взглянула на Мари.

- Раз Такеру приказал уходить, он определенно взвалил на себя какое-то бремя... как делал с нами.

- ...

- И я не дам ему взвалить на себя что-то еще. В этот раз мы разделим его бремя. Потому что... именно благодаря ему у меня появился выбор.

Мари нахмурилась и плотно сжала губы.

Икаруга, волосы которой колыхал ветер, повернулась к Мари.

- Я внезапно прозрела, что ли... Всегда казалось, что ты скорее принцесса, а не рыцарь.

- Ты что вообще несешь?

- Наверно, Кусанаги так на тебя повлиял... Ох беда.

Мари взглянула на недовольную Икаругу и удивленно распахнула глаза.

Икаруга улыбалась. Но мгновение спустя на лицо ее вновь вернулось обычное сонное

выражение.

- Там и помереть можно, знаешь ли. Даже я не знаю, что нас ждет.

- Думаешь, я бы испугалась того, что нас ждет? К твоему сведенью, что бы вы там обо мне не думали, я всех вас считаю...

- Да, да, товарищами. Ты тоже в нашем взводе. Поздравляю, неудачница.

- Как же ты порой меня бесишь!

Не обращая внимания на Мари, Икаруга вдавила педаль газа.

Девушки выдвинулись в путь, чтобы помочь своим товарищам.

Кисеки Кусанаги – Хякки Яко пробуждался, когда его телу грозила смертельная опасность.

Состояние ее напоминало комплекс переполнения. Сила Кисеки, сродни хлещущей из поврежденного иллюзорного сосуда магической силе, без надзора тоже выходила из-под контроля и просачивалась наружу.

В детстве Кисеки особой опасности не представляла. Отцу удавалось удерживать ее в квадратной лачуге из антимагического материала, которую он много раз ремонтировал, влезая в огромные долги.

Но когда Кисеки повзрослела, материал не смог больше сдерживать силу девочки, как позже не смогла и лаборатория Инквизиции.

Единожды выйдя из-под контроля, тело демона стало исполнять желание Кисеки.

Кисеки ненавидела этот мир. Всей душой ненавидела за то, что он ранил ее, ограничивал, не признавал.

Потому сила демона и исполняла ее желание.

- Кисеки...

Такеру открылась устрашающая картина.

Юноша не удивился. К подобному он привычен не был, но приготовился. Он с самого начала понимал, что простреленной груди недостаточно, чтобы сестра погибла.

Вокруг девушки все разъедалось. Считалось, что ее тело- воплощение демона и обладает особым атрибутом магической силы. Освобожденный демон не успокоится, пока не пожрет все.

Не остановится, пока не пожрет землю, воздух и всех живых существ.

Асфальт, перила, столбы - все становилось частью Кисеки. Красная плоть подобно цветку пиона вырывалась из развороченного автозака.

И в центре всего этого находилась его сестра.

- Отори, стой здесь.

- Нет. Одного я тебя не пущу.

Открывшееся зрелище ужасало даже Оку.

Естественно. Она ведь впервые видела нечто столь чуждое.

- Не волнуйся. Один я буду в безопасности. Я поговорю с Кисеки... А если она разбушует сильнее, как-нибудь остановлю ее демоническую часть.

- ...

- Не прикасайся к алой субстанции. Одно прикосновение, и тебя поглотит. Когда решишь, что все впустую, убегай как можно дальше.

- Но!..

- Это приказ, - Такеру не оборачиваясь пошел вперед.

Связанная Кисеки с перекошенным от боли лицом находилась в раскрывшемся словно цветок центре автозака, словно пряталась там. Сдерживающее устройство у нее на голове искрило.

Специально созданный для Кисеки глейпнир, воплощающий в себе все новейшие технологии. Устройство слегка замедляло процесс изменения тела, но его уничтожение лишь дело времени.

Такеру облачился в полное снаряжение охотника на ведьм и быстро подошел к сестре.

- Кисеки, это я, твой брат...

Чтобы не напугать сестру, юноша погладил ее по щеке.

С ног Кисеки словно юбка спадали демонические отростки, а во лбу сиял чужеродным светом алый рог. Все как пять лет назад.

Теперь снотворным ее уже не усыпить.

Согэцу говорил, что демон в Кисеки стабилизировался только тогда, когда Такеру был рядом с ней. Полностью остановить демона не выйдет, но благодаря контакту, возможно, удастся хотя бы усмирить силы Кисеки.

Скорчившаяся от боли Кисеки открыла глаза.

Красные, словно рубин, глаза посмотрели на Такеру.

- Братик... - увидевшая брата Кисеки тихонько всхлипнула. - Прости... Уже слишком поздно.

- Нет. Я пришел, теперь все будет хорошо.

Кисеки помотала головой.

- Я знаю... Даже если ты рядом... я уже не могу остановиться.

- Кисеки, смотри мне в глаза. Ну, давай.

Такеру обеими руками взял ее лицо и повернул к себе.

Со слезами на глазах юноша изо всех сил выдавил улыбку.

- Я обязательно защищу тебя. Поэтому... тебе больше не нужно ненавидеть.

- ...

- Я создам для тебя место в этом мире. Я изменю мир, чтобы тебе больше не пришлось ничего ненавидеть.

Подтверждений у него не было. Но сейчас Такеру без колебаний изменил бы мир, чтобы остановить Кисеки. Он все время размышлял, что нужно сделать, чтобы спасти Кисеки. Он познакомился со многими людьми, учился, обрел человеческое сердце... все ради того, чтобы стать для Кисеки самым лучшим братом.

Пусть поздно, но Такеру обрел товарищей.

Людей, которые разделяют одно бремя.

Поэтому он считал, что нет ничего невозможного.

Стремился показать сестре, что обязательно спасет ее.

- ... - Но Кисеки, плача от боли, лишь опустила взгляд. – Остановись... Не показывай ему это... - прошептала девушка, тяжело дыша.

Говорила она это не брату, а собственной силе, которую Такеру не замечал прежде.

Его ноги незаметно окружило воплощение демона.

- Не надо... Не показывай ему эти грязные воспоминания...

Одновременно с протестом Кисеки нечто вспучилось и обволокло юношу.

Неспособный даже сопротивляться Такеру закрыл глаза.

Но случилось странное.

Демон не стал его убивать. Не стал поглощать.

От той части, что касалась его, Такеру начало что-то передаваться. Сначала это была печаль, затем нестерпимая боль. А под конец – воспоминания.

Воспоминания о жизни в коробке. Воспоминания Кисеки.

Перед ней стоит отец.

Вот он с извинением взмахивает мечом, и ее голова... голова Кисеки слетает с плеч.

Сила тут же возвращает девочку к жизни и атакует ее отца.

- Кусанаги морохарю – Аманодзяку.

Отец с помощью меча и техники, передаваемой в семье Кусанаги из поколения в поколение, уничтожает демоническую силу.

Снова и снова, несмотря на раны и близость смерти. Несмотря на слезы.

Этот бой продолжался до утра и повторялся до того дня, пока Кисеки не убила отца.

Провал. Следующее воспоминание о лаборатории Инквизиции.

Она связана, лицо мокрое от слез.

- Где... я?.. Мне страшно...

Кисеки охватывает страх. С потолка на нее смотрит устройство, напоминающее камеру. От обычной камеры его отличает наличие оружейного ствола.

- Нет! Не хочу умирать!

Одновременно с воплем раздается выстрел.

Кисеки охватывает невероятная боль, сознание блекнет.

Провал. Когда она открывает глаза, то видит приближающуюся стену.

- Не-ет... Спасите-е-е...

Стена медленно приближается и расплющивает Кисеки, пока она кричит от ужаса.

Провал. Когда она открывает глаза, разбрызгиватели на потолке обливают ее растворяющей кожу кислотой.

- Бра... тик... спаси... меня... - зовет она брата, терпя непрекращающуюся боль.

Провал. Когда она открывает глаза, из отверстий в стене брызжет вода.

Провал. Когда она открывает глаза, ее окутывает стена огня.

Провал. Когда она открывает глаза, несколько пил распиливают ее на куски.

Провал. Когда она открывает глаза, подсоединенные к ней трубки вытягивают всю кровь.

Провал. Провал. Провал.

Провал. Провал.

Провал.

Кисеки открыла глаза. В крошечной тьме и онемении в груди горит лишь одно желание.

Оно всегда таилось в уголке души с тех пор, как отец начал убивать ее.

Но больше она терпеть не могла. И Кисеки пожелала.

Этот мир должен просто исчезнуть.

Вскоре ее сила начала пытаться его исполнить.

Но всякий раз, как она искренне желала этого, она вспоминала лицо брата.

В памяти всплывали его улыбка и обещания.

«Я защищу тебя». «Я спасу тебя». «Я сделаю так, чтобы ты смогла вести обычную жизнь». «Я изменю этот мир».

Кисеки верила словам, которые столько раз слышала.

Верила и продолжала ждать.

Брат все не приходил. Когда-то девушка хотела, чтобы он убил ее. Но когда она попала к Инквизиции, у нее затеплилась надежда, что ее силу смогут контролировать. Результатом оказались те же самые ежедневные убийства. Потому она пожелала.

- Убей меня. Я хочу, чтобы ты убил меня, братик.

Впереди ее ждала только смерть от рук брата.

Чтобы исполнить это желание, демоническая сила на крыльях вынесла Кисеки наружу.

- А-а-а... а-а...

Окутывавшая его красная плоть отступила, и взгляд пораженного Такеру начал блуждать.

- А-а... а-а-а...

Слезы текли нескончаемым потоком.

Такеру и помыслить не мог о том, что увидел в воспоминаниях сестры.

Имеет ли он право плакать?

Ответ очевиден. Не имеет. И незнание его не оправдывает. Он должен был понять раньше.

Должен был больше размышлять о том, чего стоит ослабить силу Кисеки. Демоническая сила сродни комплексу переполнения. Достигнув предела, она начинает просачиваться наружу вопреки желанию самого человека. Ее нужно периодически высвобождать. А Кисеки этой силой не управляет.

Что же в таком случае делать?

Просто убить Кисеки.

Это самый быстрый способ высвободить демоническую силу.

«Если бы я немного подумал... то понял бы... а я!..»

«Мы еще увидимся». «Я обязательно защищу тебя».

«Мы семья». «Я твой старший брат». Я недостойн говорить это.

Он беспечно рассказывал Кисеки о своей школьной жизни, не подозревая, как сестра страдает...

- А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а! - ошарашенный Такеру рухнул на колени и закричал.

Кисеки подняла голову и выдавила слабую улыбку на изнуренном лице.

- Я... держалась... изо всех сил... держалась... - со слезами прошептала Кисеки проклинаящему себя брату. - Так что... уже пора...

Такеру услышал ее желание и прекратил стенать.

Он понял сестру без слов и поднял мокрое от слез лицо.

- Кисеки!..

Такеру протянул к ней руку. Со всей виной, всеми мыслями о неудавшемся спасении.

- Цель обнаружена. Леватейн, частичное высвобождение.

Сил заметить нападавшего с воздуха у Такеру не оставалось.

Появившийся сверху нападавший, крутясь, ударил Такеру в голову и приземлился. От неожиданной атаки парень отлетел на пятьдесят метров и врезался в обломки автострады.

Нападавший – девушка в шлеме и спортивном костюме удостоверилась в этом и убрала в ножны огромный двуручный меч, который держала одной рукой.

- Кусанаги!

Растерянная воплем Такеру Ока кинулась к противнице, попутно беря ее на прицел Влада.

Та вновь взялась за рукоять меча и приготовилась сражаться.

- Ты!..

- Еще Пожиратель реликтов. Прости, Ороги. Цель теряет контроль. Чтобы ускорить бой, я

Ока хотела как-то остановить Кисеки, но сразу же поняла, что словами до нее не достучаться.

Девушки уже и след простыл. Ока, закусив губу, отступила.

- Не-е-е-е-е-е-е-е-е-е-е-е-е-е-е-ет! - раздался крик Кисеки.

Множество ртов на извивающемся демоне вторили ей.

Нескончаемый горестный вопль распространялся по городу вместе с кристаллизацией демона.

Нечто устремилось в город. Направлявшиеся в укрытия люди даже вскрикнуть не успели, как алое цунами поглотило их.

Драгуны и отряды спригганов бросились ему наперехват, но тщетно.

Ничто не могло противостоять неумолимо надвигающемуся цунами.

Оно проглатывало все: людей, здания, землю.

Город постепенно становился частью Кисеки.

Ока проворно запрыгнула на развалины шоссе и кинулась к Такеру.

Нечто мгновенно вытянулось, и девушке даже ногу поставить стало некуда.

Более того, из него образовались щупальца и устремились к Оке, стремясь поглотить ее.

- Кх!

Она отстрелила их из Влада, но одно убить не смогла.

Щупальце приняло фору иглы, и Оке пришлось уворачиваться от нее.

- Кусанаги!

Ока увидела Такеру. Он по-прежнему без сознания лежал на рухнувшей стене здания.

Разумеется, нечто начало скапливаться и вокруг него.

- Оно ведь!..

Ока сосредоточилась и запустила уникальную магию Влада в обмен на кровь.

Девушка, под ногами которой возникла красная магическая диаграмма, прокричала название заклинания:

- «Дождь Цепеша»!

Пистолетом в правой руке она выстрелила в небо, а пистолетом в левой – в землю.

После характерных выстрелов огромные колья посыпались с неба и начали выступать из земли. Нечто вокруг Оки и Такеру с визгом исчезло.

Передышка вышла лишь временной. Ока подбежала к Такеру.

- Кусанаги! Ты в порядке?!

Ответа не последовало. Приоткрытые глаза ничего не видели, зрачки ушли под веки.

С головы текла кровь. Удар, наверное, был мощный, раз Такеру получил такую рану даже в облике охотника на ведьм. Мистелтейнн, вероятно, уже начал исцеление, но на восстановление головы потребуется время. А повреждения мозга даже Пожиратель реликтов не сможет исцелить.

Ока упрекнула себя в том, что вовремя не заметила нападавшую, и перекинула руку Такеру себе на плечо.

Когда она решила отступить и подняла голову, то узрела отчаяние.

- Это...

Город... все превращалось в красную плоть.

Группа зданий как будто погружалась в болото, кренилась и покрывалась плотью. Подобным образом нечто проглатывало и машины, и столбы, и все остальное.

Ей как будто снился кошмар.

Ока стиснула зубы и сжала в руке «Влада», словно собиралась сражаться.

В это же мгновение стлавшееся по земле нечто вздыбилось и подобно волне накатило на Оку.

Ока не сдалась. Она собиралась сопротивляться до конца, чтобы защитить Такеру.

- Отори! – окрикнули ее сзади.

Раздались выстрелы и ужасный свист воздуха. Пять прилетевших из-за спины пуль отбросили волну и в последнее мгновение спасли Оку.

Машина резко затормозила и остановилась перед девушкой.

Из машины выбрались Мари с Икаругой, а стрелявшая Усаги спрыгнула с крыши.

Девушки окружили Оку с Такеру, защищая их.

- Вы зачем приехали?! Вам же приказали убежать!

- Помолчи! Что нам еще оставалось?! – крикнула Усаги, не желая затевать бессмысленный спор, и вновь выстрелила в демона из крупнокалиберной винтовки.

- Теперь уже бессмысленно приказывать нам бросить вас и бежать, да?! Важничаешь тут, хотя только что была на волосок от смерти! – Мари приложила обе руки к земле и применила заклинание. – «Щит авроры»!

Возникла магическая диаграмма, и всех укрыла напоминающая барьер мембрана.

Ока раздраженно фыркнула, опустила Такеру на землю и, последовав примеру товарищей, начала отстреливаться.

- Даже Сугинами приехала. Я считала тебя более хладнокровной.

- Не вешай на других ярлыки. Даже я не настолько взрослая.

- Приехала, но сражаться-то не можешь.

- Я машину вела.

- Нас еще не поглотили?! Сбежать можно?!

- Оно уже поглотило дорогу сзади. На машине не уедешь. Мы здорово вляпались, - бесстрастно произнесла Икаруга, но все же опустила глаза на демона. - Так это ее сила... Я о ней слышала, но не думала, что она настолько ужасна.

- Так Кусанаги действительно рассказал тебе...

- О, ревнуешь? А время на это есть?

- Не издевайся. Если знаешь что-то еще - выкладывай. Если мы ее не остановим... - Отстреливаясь из «Влада», Ока стала ждать ответа.

Икаруга посмотрела на кричащую в центре демона Кисеки и покачала головой.

- Чтобы остановить ее, нам остается только убивать ее хлещущую силу, пока она не истощится. Бессмертно только главное тело, все остальное можно убить.

- Продолжать?.. Как долго?

- Не знаю. Может, несколько часов, а может и дней... Возможно, она не остановится, пока весь мир не будет уничтожен. - Икаруга не обратила внимания на лишившуюся дара речи Оку и закрыла глаза. - Оно отреагировало на устройство... Эта субстанция реагирует также, как и магическая сила. Одно прикосновение и превращаешься в эту субстанцию.

- То есть...

- Чем больше она поглощает, тем больше растет. Ослабить ее трудно. Если хочешь временно опустошить составляющую сестры Кусанаги, нужно убивать эту субстанцию быстрее, чем идет поглощение.

Их положение выглядело безнадежным.

- К счастью, антимагический материал замедляет поглощение, но это временная мера. Долго ли продержатся городские стены... Если она вырвется наружу, то, скорее всего, распространится по всему миру.

- ...

- Сестру Кусанаги убить невозможно... Пока она сама не пожелает смерти, ее сила будет отрицать смерть. Убить ее может только...

Ока повернула голову к Такеру.

Похоже, Мистелтейнн уже исцелила его раны. Теперь он просто лежал с закрытыми глазами, будто спал.

- Уничтожим, сколько сможем! Если прибудет подкрепление из «Экс», у нас может получиться!

Ока выкинула из головы ненужные мысли и стала быстро стрелять кольями «Влада».

Усаги стреляла из винтовки, Мари удерживала защиту.

Все прекрасно понимали, что долго они не продержатся.

За шоссе с крыши далекого здания наблюдал человек.

Мужчина с развевающимися на ветру белыми, словно светящимися, волосами, Согэцу Отори все видел.

- Занятно Киригая-кун поступил. Хоть ему и говорили, что она очень опасна, он все равно попытался убить ее. Он действительно невыносимо жаждет мести всем. Хотя мне это даже нравится.

Являющийся зачинщиком всего этого мужчина, потирая подбородок, смотрел на улицы, покрытые алой плотью.

Сзади к нему подошел еще кто-то.

Это была высокая женщина в черном халате.

Тускло-серые волосы качались, лицо просто светилось любопытством.

Согэцу, услышав шаги, вздохнул и поманил женщину к себе.

- Все прошло так, как вы просили, представительный директор алхимиков Судзаку Сугинами-

сан.

Женщина по имени Судзаку взбудоражено подошла к Согэцу, стукнулась животом о заграждения и нагнулась вперед.

Она наслаждалась видом поглощающей город алой плоти, а ее глаза сверкали как у ребенка.

- Ах-ха! Прекрасно, просто прекрасно! Как такое существо вообще может существовать?!
Невероятно! – Она, похоже, была очень взволнована, потому что покраснела и извивалась всем телом. – Отлично! Директор Отори! Нельзя ли ее клонировать?!

Согэцу посмотрел на нее как на обывательницу и делано покачал головой.

- Невозможно. Даже если добыть гены и создать клона, этой особенности у него не будет. Это вечное проклятие, наложенное древними оммёдзи. Его не воспроизвести ни наукой, ни алхимией.

- Вот как? Очень жаль. Было бы так забавно, будь у нас их много.

- Нам нанесен огромный ущерб. Мне пришлось пожертвовать одним блоком, чтобы показать силу Кисеки Кусанаги и удовлетворить ваше любопытство. Трудно скрывать это.

- О, так вы возьмете ответственность на себя, если проиграете в споре? Это ведь вы предложили поставить этого мальчика в зеленом в охрану Хякки Яко и посмотреть, выдержит он или нет... Э-хе-хе, - Судзаку изогнулась и по-кошачьи улыбнулась.

Согэцу не обратил на это внимания и усмехнулся.

- В обмен на полный доступ к исследованию Кисеки Кусанаги вы прекращаете торговлю и передачу технологий с Вальгаллой и становитесь компанией, работающей исключительно на Инквизицию. Сдержите свое обещание.

- Разумеется. Судзаку будет создавать, создавать и создавать только ради вас. – Женщина завела одну руку за спину и мило отсалютовала, но от слишком подозрительного вида Согэцу тут же убрала с лица всякое выражение. – В этот раз мы поможем с зачисткой. Наше новейшее оружие справится с поглощением такого масштаба. Все приготовления уже завершены, так что можете не беспокоиться.

- Помощь в зачистке может и не понадобиться.

- Почему?

Судзаку вновь заинтересовалась и нагнулась вперед.

Согэцу оттолкнул ее и пригладил свои длинные белые волосы.

- Если все пройдет гладко – увидим... Намного раньше запланированного, но, учитывая обстоятельства, это нам на руку. Вопрос лишь в том, на чью сторону он встанет.

- О чем вы?

- О нашем сильнейшем оружии. – Согэцу с улыбкой повернулся к Судзаку. – Глава, давайте заключим еще одно пари.

В этот раз он первый заговорил о пари.

Судзаку отбросила свое пренебрежительное поведение и вгляделась в лицо Согэцу.

Тот чуть прикрыл глаза и улыбался, как Чеширский кот. Судзаку прекрасно знала, что в такие моменты он ужаснее чего бы то ни было.

- Поспорим... Убьет ли Такеру Кусанаги свою сестру?

Губы Согэцу изогнулись и стали походить на месяц у него за спиной. В тот же миг в городе отключили электричество.

Усаги с Окой, стоя спина к спине и прикрывая друг друга, осыпали демона за барьером градом выстрелов.

- У меня патроны кончились! Отори, одолжи пистолеты!

- Мне некогда! Возьми из кобуры!

- Есть!

Усаги достала пистолеты из кобуры у Оки на поясе, развернулась и тут же вновь открыла огонь. Обычные пистолеты лишь на мгновение останавливали движение существа, однако когда в замершие щупальца из «Влада» попадала Ока, их отбрасывало назад.

Действовали они крайне слаженно, однако патроны заканчивались, а мощь кольев «Влада»

явно снижалась.

Дыхание Оки участилось, лицо побледнело. Крови у нее осталось очень мало. То применение уникальной магии сильно изнурило ее.

Кроме того.

- Кх!

Защитный барьер Мари постепенно сужался.

Невозможность высвободить все силы из-за глейпнира вела к беде. Мари заново выстраивала магическую формулу, чтобы как можно больше улучшить циркуляцию магической силы, но та разрушалась каждый раз, как нечто пыталось пробить барьер. И это были не простые атаки, они явно действовали особым образом. Судя по всему, нечто могло разъедать даже магическую силу.

- Плохо... Я больше не могу поддерживать барьер!.. Такеру, очнись, прошу!.. – продолжала звать к Такеру Мари.

Чтобы сбежать или хоть что-то сделать, им нужна его сила. Мари поклялась, что не станет обременять его, но в итоге у нее не оставалось иного выбора, кроме как положиться на него. Из-за этого она чувствовала себя бесполезной.

Если так продолжится, погибнут все.

- Бли-и-ин! Я бы и в одиночку всех защитила, если бы не этот чертов ошейник! – раздраженно прокричала Мари со слезами на глазах.

Нечто приближалось. Ока с Усаги не успевали отбивать его. Часть существа превратилась в острые иглы, которые снова и снова пронзали барьер.

С каждым ударом они отнимали магическую силу у барьера.

- Че-е-ерт!..

Мари попыталась собраться с силами, но была уже на пределе.

Противник прорвался сквозь барьер. Считая, что все уже кончено, Мари хотела уже ценой своей жизни применить атакующую магию, чтобы защитить товарищей.

За мгновение до этого Икаруга, которая, присев, обрабатывала раны Такеру, проглотила что-то напоминающее белый кристалл.

- Ввод изменяемого материала, предполагаемая форма преобразования – защитная стена. Процесс принудительной перезаписи завершен. Исполнение, - Икаруга быстро проговорила похожие на заклинания слова и хлопнула ладонью по асфальту.

По асфальту внезапно пробежала волна, и цвет сменился с черного на белый. Затем он изменил форму и в последний миг защитил товарищей от приближающихся щупалец.

Все девушки, кроме Икаруги, поразились, не понимая, что происходит.

- Что это?..

- Вайсс кристалл?! М-магия?! Но что за магия превращает асфальт в кристалл...

Мари с Усаги ошарашенно смотрели на ставшие прозрачными белые стены, которые их окружили.

Ока хмуро посмотрела на Икаругу.

- Давай без допросов. Выберемся – все расскажу, - пообещала та.

Ока промолчала.

Икаруга постучала по стене, которую сама создала.

- Как ты и сказала, это вайсс кристалл. Минерал с лучшими антимагическими свойствами, но... его сила несовершенна. Слишком много инородных примесей, так что эффекта настоящего он не даст.

- Сколько она продержится?

- Минут пять... До тех пор надо решить, что будем делать, - сказала Икаруга.

Все замолчали.

Опустив головы, стали обдумывать выход из положения. Однако патронов у них не оставалось ни для побега, ни для сражения.

Такеру без сознания. По словам Икаруги, сильно пострадала голова, поэтому неизвестно, как скоро он очнется. Мистелтейнн, которую Такеру по прежнему сжимал в руках, тоже никак не реагировала.

- ...

Ока подняла глаза к небу и прищурилась.

Положение у них безнадежное. Так Кисеки поглотит их всех. На подкрепление из «Экс» тоже можно не надеяться. Вероятно, остальные раздумывали о вероятности поглощения иным.

Обведя взглядом небольшое пространство, ставшее им чем-то вроде плота после аварии в открытом море, Ока стиснула зубы.

Есть только один выход из положения.

Такеру должен... убить Кисеки.

Брат должен убить сестру. Это единственный способ спасти всех.

- Этого я... - хрипло прошептала девушка, глядя в небо.

Она вспомнила о собственной травме. О том, как не хотела убивать, но ее заставили... о собственном отчаянии. От воспоминаний о моменте, когда она убила свою младшую сестру, Ока ощутила сосущую пустоту в груди, и у нее перехватило дыхание.

Тепло ее сестры навечно осталось в испачканных кровью руках.

Остался лишь факт того, что она собственными руками лишила жизни ту, кого отец с матерью доверили ей защищать.

День, когда убили ее семью, начался очень спокойно. Как обычно смотря телевизор в гостиной, они решили на следующий день пойти на пикник. Они впервые должны были сходить куда-то как настоящая семья.

Рядом с телами родных ей привиделась эта иллюзия.

Когда Ока протянула к ним руку, иллюзия рассеялась.

Осталась лишь реальность. Чистая гостиная, залитая кровью, и невообразимо холодные тела дорогих ей людей.

Ока звала папу с мамой, но их улыбка не возвращалась.

Звала сестру по имени, но не слышала в ответ привычное «сестренка!»

Все закончилось, наступило утро, но этот кошмар так и не прекратился.

«Могу ли позволить Такеру испытать это?»

«Могу ли позволить ему убить свою младшую сестру ради жизней товарищей и обычных людей?»

«Тому, кто вытащил меня из пучины отчаяния?»

- Этого я не позволю! – Ока прыгнула и приземлилась на край созданной Икаругой стены.

- Отори, ты что творишь?!

- Ты что удумала?!

- Я буду уничтожать демона до тех пор, пока не прибудет подкрепление. Так все завершится хорошо, - не поворачиваясь ответила Ока воскликнувшим Усаги и Мари.

Мари это показалось безумством, и она хотела было остановить Оку.

Но той, судя по всему, что-то пришло в голову, она глубоко вдохнула.

- Мари Никайдо, - обратилась к Мари Ока. – Доверяю тебе этих двоих и Кусанаги.

Мари удивленно распахнула глаза, потрясенная настолько, что не могла даже ответить.

Ока скрестила пистолеты на груди.

- Влад, слышишь меня? – позвала она магическое создание, которым владела.

- В чем дело, моя временная хозяйка? – раздался в ответ привычный серьезный голос.

Подобное происходило уже множество раз. Она всегда задавала Владу необходимый минимум вопросов и не принимала его.

Сегодня все тоже на этом и закончилось. Ока подняла голову.

- Заключи со мной контракт.

Она услышала, как за спиной ахнули ее товарищи.

- О-о, уверена?

- Ты заключала со мной контракт ради мести, не так ли? Разве не ты говорила, что не примешь меня, пока не встретишь врага? – рассмеялся Влад, словно провоцируя девушку.

Ока спокойно закрыла глаза.

- Уверена. Я поняла, что должна использовать эту силу.

- ...

- Я не перестану сражаться, чтобы рассеять отчаяние и сожаление моей семьи. – Ока распахнула голубые глаза, в которых теперь пылал огонь. – Но если в опасности те, кто мне дорог, я поставлю на кон все и буду сражаться! Я без колебаний принимаю тебя!

Ока развела руки.

Влад ответил, на этот раз уже без намека на смех.

- Если бы захотела разменять нашу клятву на глупое представление вроде мести, я бы выпил всю твою кровь до последней капли. Однако... отлично сказано. Я доволен, - громко произнес Влад. – Хорошо, контракту быть! Я предоставлю тебе все. Взамен хорошенько позабавь меня!

Стволы «Влада» засияли, под ногами Оки возникла алая магическая диаграмма.

- Summis desiderantes affectibus... - Слова силы, которые она уже столько раз произносила, сотрясли воздух куда сильнее обычного. - Malleus Maleficarum!

В этот миг Оку облепили кроваво-красные частицы магической силы.

Волосы цвета заката встали дыбом. Доспехи как будто заляпались кровью.

Существованию Оки Отори пришел конец.

«Бедствие».

Алый демон господства, соответствующий этому прозвищу.

«Влад» исчез, слился с руками. Из запястий теперь росли огромные колья, состоящие из магической силы. Доспехи закрывал алый плащ.

Все вместе это напоминало легендарного повелителя вампиров.

Ока разметала полы плаща и скрестила руки.

- Я защищу товарищей, Кусанаги и его младшую сестру!

Выпиравшие из запястий колья выпустили пар и сдвинулись к локтям.

Ока смотрела на демона из облака пара.

<http://tl.rulate.ru/book/101721/3793442>